

Фоновая композиция: NIKKE - Burn It All [Full Ver.] - Ну, понеслась!

* * *

— Ну, понеслась! — стальное копьё «Вавилона» взревело факелами маршевой тяги и нырнуло в океан рассветных огней, проходя горизонт рубикона.

— Приступаю к исполнению приказа! Крыло: построение сеткой!!! БЫСТРО!!! — подобно шквалу из падающих звезд, сотни ведомых Прайдом птиц раскроили небеса, став алым маяком спасения, но не все жаждали согреться в лучах его...

— Отразить атаку... защитить улей... УНИЧТОЖИТЬ ХРАНИТЕЛЕЙ... — и когда пустоту посекло воем гнева и ненависти, когда пелена городской тьмы была низвергнута тысячами хризолитовых вспышек - МЕРТВЫЙ МИР ОЖИЛ.

Спаянные из зданий и машин, из живых и мертвецов абберанты как один подняли сенсорные взгляды на свод побагровевших небес.

— Вражеская активность! Цель обстрела: десант!!! — Мако отметила сигнатуры на карте.

Истекая кровью и гноем, артиллерийские «Антрациты-Альфа» прорубили омни-клинками руины небоскребов, размыкая наспинные панцири протонным пением.

— Тогда... — взмахом руки я перевел корабли на третью ступень протокола «Иджис»,

— ФЛОТ!!! Расщепители к стрельбе изготовить!!!

Буквально изнемогая от ярости, тяжелые башни орудий развернулись к планете, прорезая дальномерами тлен серых облаков и помехи альфа-врага.

— ЦЕЛЬ - ГОРОД V1!!! ОГО-О-ОНЬ!!!

Подобно молоту разъярённого бога, монохромный оркестр раскроил пустоту.

Вспышки сожгли облака, стерли серость небесную и пали ниц, расцветя ярче зенитной звезды. По щелчку пальцев вершителя сотни меха-пауков растворились в белоснежной пучине псионной энергии вместе с чертами башен и домов.

— Прямое попадание! Погрешность в 1.2 градуса! 30% артиллерии уничтожено, оставшиеся войска заряжают орудия! — Мако увела орудия в ускоренную перезарядку.

— Нужно пересмотреть тактику... если бы не сраный «Вавилон»...

— Не беспокойся, Кэп! Тебе нужно просто довериться профессионалам! — Габриэль положил руку мне на плечо и тепло улыбнулся.

— ... — отпустив ярость из души, я со всей силы сжал кулаки,

— ВСЕМ КРЫЛЬЯМ!!! Тяга на 33%!!! Разбить строй и ждать приземления «Вавилона»!!! Пусть Триллиум покажут, за кой хер Томас их так ценит...

— ... — разомкнув бронеплиты на носу, Прайд увеличивая площадь трения «Нагинаты».

Ведомые звездолеты синхронно отразили маневр командира и сменили вектор входа в атмосферу, давав объятому пламенем исполину вырваться вперед.

— Триллиум... Найдено совпадение в сети... Группа изыскателей, работали на Ординатум... НЕ ОПРАВДАЛИ ОЖИДАНИЙ... ПРЕДАЛИ ОТЦА... — тысяча и один голос выбросил псионную волну такой мощи, что расколы стен небоскребов будто замедлили падение.

Искаженные болью «Антрациты» свелись на самой яркой звезде и дали свой залп.

Грозовые раскаты расцвели на пепельном тле, но в ту же секунду небесный линкор вспыхнул трастерами на днище, пропуская обжигающий свет прямо под собой.

Штурмовой корабль закричал гравитонным воем, взорвал лазурную гладь цунами на сотни метров высотой, и рухнул в око рассеченной пучины, что штормовым валом сомкнулся на береговой линии, сметая портовые краны аки колосья.

Недоуменные «Антрациты» водили сенсорикой меж кометами в небе, и тенью... чей ход стал преддверием пятибалльной дрожи земной.

— А ТЕПЕРЬ, РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬСЯ!!!

Поле боя содрогнулось, подбросив щебень ввысь... содрогнулось, создав расколы на башнях небоскребов... содрогнулось, обрушив здания на линии улиц...

— Нужно перегруппироваться... БЫСТРО... — «Антрациты» как один направили взоры к морю, где в потусторонней темноте вспыхнуло пять циановых огней.

Океан взревел адским сечением, берег испепелило, а дюжину зданий перерубило вместе со взводом «Антрацитов» в кровавый паштет, ибо встали они на пути у меча цвета радуги.

— Нет, быть такого не может... хочешь сказать... — мое сердце забилося в такт с сотрясающими планетарную твердь шагами.

Оставляя на себе вскипевшие водопады, из глубин возвысилась тень, чья белоснежная броня изгибалась с последними этапами трансформации. Механизм, шесть сегментированных лап которого поочередно вбивали грави-штыки в истерзанную магмой породу. Левиафан, что сверкал амарантовым ревом хвостовых сопл. И линкор, наконечника треугольной рубки которого разъединились, высвобождая голову не техники, но и не живого существа.

Никаких сомнений не осталось, это была меха... и имя ей...

— СУХОПУТНЫЙ ЛИНКОР РМ-0V: «ВАВИЛОН»!!! — испустив пар разгерметизации, исчадие ужаса сбросило гравитонные замки на пасти и оскалилось клыками пси-резонаторов,

— К ВАШИМ УСЛУГА-А-А-АМ!!! — пять сенсоров вспыхнула с новой силой, и тогда...

Подобный иступленному женскому воплю пульсар перебрисился от земли до небес.

Помехи высшей амплитуды перегрузили частоты врага, корчась от нестерпимой агонии «Антрациты» замерли на месте, изредка подергиваясь в беспорядочных конвульсиях.

— Сейчас или никогда... — пронеслось у меня в голове,

— ЭТО НАШ ШАНС!!! Штурмовое крыло, организовать оборонный периметр!!!

Преломив ход быстрее молний, птицы из стали пошли курсом к линкору.

Сверкая маршевым пламенем, «Вавилон» пер сквозь городские руины, пока гекса его башен чертила тахионом на каменном холсте, и лишь пятисотметрового турель на спине исполина молчала, перебрасывая алые светлячки вдоль рельсотронного индуктора.

— Нет... нельзя позволить им... — разорвав цепи стазиса, «Антрациты» заскрежетали аки механо-саранча, переключившись на тени в небесах.

— Поздно спохватились... — прошипел Прайд, — Огневой дистанции!!! НАЧАТЬ ОБСТРЕЛ!!!

Обретя единство цели и смысла, черные птицы взревели каскадом боеголовок типа: НУРС.

Рожденные согнуть ракеты вонзились в контур гигаполиса, грунт вздыбился стенами из взрывов, а манифест алого зарева поглотил городской центр.

Каждый удар рвал «Антрацитов» в клочья... рвал и порождал на месте ошметков нового демона. Стыкуя металлы и сращивая плоть, абберанты жрали тела собственных копий и восставая на берегу океана из плазмы, чтобы пойти в новый бой.

— Огонь по моим целям!!! — Август ушел от гильотины огня, ведя за собой... новые фигуры.

Ровно три дюжины тварей с отметками «Триллиум», чьи квадратные доспехи пожирала механическая мгла, сузили хвостовые штыки и ринулись к поверхности.

Ночной свод слился с цветами пурпурной лазури.

Разбившись на крылья по трое, рыцари рвали и сжигали, пронзали и свершали невозможные маневры, рассекая пауков прямо в пролетах меж зданий, но ученые...

Одна из «Райр» промчалась над небоскребом и не успела уклониться, «Антрацит» ударил по штурмовому кораблю и срезал часть его хвоста, унося пилота к парковой зоне, но...

Сомкнув контуры брони, «Апофис» на полном ходу впечатался во врага впереди.

Панцирь подбившего «Райру» исчадия раскололся как гнилой фрукт, но корвет сбросил труп не сбавляя ход, оставив за собой шлейфы ремонтных нанитов.

Системы «Райры» перезагрузились и в самый последний момент машина успела изменить траекторию, взмыв ввысь и попав под перекрестный огонь, однако...

Пласт тектоники с колоссальной силой содрогнулся.

Сигард и Август совершили удар-крест прямо по основанию шпиля, строение с целой кодлой паскуд накренилось и рухнуло вниз, раскосив мысли новичка воплем погребенных «Антрацитов».

— Пять-двадцать, ты что... ТУПОЙ?! — поравнявшись с ведомым, Прайд навел на него сенсор.

— Простите, мы в симулякруме... — новичок изо всех сил сдерживал страх, пока его штурмовик отращивал части корпуса.

— Мне похуй что и где ты делал, теперь вы все под моим командованием, а я не собираюсь подрывать доверие Архонта!!! ПОЭТОМУ. ИСПОЛНЯЙТЕ. ПРИКАЗЫ!!! — сузив УВТ, Август ринулся вдаль на полном ходу, рассекая одинокого врага лазерами напополам.

— Е-есть!!! — нервно воскликнул ученый, рванув за командиром.

Пока штурмовики косили прущих из гравиполитена пауков, «Вавилон» оказался на приступах к полису, рушил то небольшое, что осталось от улиц.

— МЫ БЫ И САМИ СПРАВИЛИСЬ, НО РАЗ ВЫ ТАКИЕ ВОЛОНТЕРЫ... — шесть башен линкора вспыхнули крестами белого восхода,

— ПРОСТО НЕ МЕШАЙТЕСЬ ПОД НОГАМИ...

Подобно кринкам вестника солнца, лучи рвали город на куски, мазок за мазком расчерчивая дорогу дьяволу из зараженной стали, что источал пар из скалящейся пасти.

— Пять-Два, Пять-Три - за мной! Прикроем этих недомерков!!! Шесть-Один... Жди в тылу... — сцепив зубы, Прайд заломил вираж и увел звенья из огневого конуса линкора.

— Опять?! А ты нравишься мне всё меньше, красавчик! — «Странник» рванула вправо через линию площади, уходя от прицелов прущих со всех сторон паскуд.

Секунда в секунду фигуры шахматного поля сводились на целях, накрывали отряды врага и отступали в тыл для перегруппировки, и когда первый фронт был продавлен...

— Нельзя допустить... поражения... НЕЛЬЗЯ... — тысячи голосов влились в единый поток.

— Обнаружена волновая интерференция в квадрате X35-Y6! Энергетические скачки прямо внутри «Халцедона»!!! — Мако вывела на экран изображение с планеты.

— Главное орудие?! — на моих глазах целый сраный каньон пришел в движение.

Колоссальные кристаллы-штыки вспороли горные цепи как паразит брюхо носителя, переливая алую кровь к пусковым катапультам.

— Нет, скачков более пятидесяти! И они быстро покидают центральный ангар!

На карте проступили маслянистые тени нефритовых ангелов, что изверглись прямо из рвущихся под напором кристального цветка скал.

— Ну, конечно... москиты... ШТУРМОВОЕ КРЫЛО!!! К ВАМ ИДЕТ ЭСКАДРИЛЬЯ «ЛИКТОРОВ»!!!

— Принято: меняю приоритеты... — «Ведьма» сверкнула крест-сенсором и вместе с «Фантомами» взмыла к высоте, пересекая свод на пути к нечисти врага.

— ЭККЛЕСИАРХ... — мои руки сгруппировали орудия флота.

— Ну, наконец-то!!! — скалясь аки демон, Соларис пролетела над меха-линкором.

— Остановить... ОСТАНОВИТЬ «ВАВИЛОН»!!! — рев «Халцедона» сотряс сами горы.

Разбитые капли из нефрита стали звездами на небе и земле, собирая ручьи гнева и ярости в единых океан, чтобы несмотря на разрывы НУРС... наплевав на огонь со стороны «Вавилона»... игнорируя «Проблески» и «Райры»... ИДТИ ТОЛЬКО ВПЕРЕД...

— НАСТЫРНЫЕ НАСЕКОМЫЕ... — лапа линкора со всего размаху впечаталась в группу «Антрацитов», проломив панцири тварей вместе с городским пластом.

Нескончаемый гул раскаленных клинков был громче любых взрывов, а канонада плазменных копей вынуждая проектор линкора петь на пределе возможного.

И тогда нечто внутри меня надломилось...

— Я сражался с живой планетой... противостоял титанам и вестникам апокалипсиса, но сейчас... СЕЙЧАС я наконец-то понял, что такое бесконечность... БЕСКОНЕЧНОСТЬ ИЗ ГОЛОСОВ И МЫСЛЕЙ, ЧТО ЖЕЛАЮТ СТАТЬ ЕДИНЫМ КЛИНКОМ ТВОЕГО ПОРАЖЕНИЯ...

— Какая прелесть... — но когда хор лжи поглотил мой мир, его заглушила Соня,

— Неужто даже всемогущий Капитан... ох, простите! Архонт забоялся каких-то паучков?!

Сверкнув трастерными факелами, «Странник» ушла по кромке огневого горизонта «Вавилона», отвлекая взор исполина на себя.

— Хорошо, что у вас есть УМ-ХІЕ: «Экклесиарх»!

Шрамы на тяжелом истребителе перекликнулись пурпурным сиянием, и тогда...

Сигнатура «Странника» трансформировалась прямо на лету, вгрызаясь ходовыми иглами в крышу небоскреба. Раздробленные экраны админ-бункера посыпались вниз подобно первому снегу, а несущие стержни накренились под весом стального самурая.

— В прошлой заварушке нам так и не дали зажечь... — Рейнхард ехидно оскалился.

— Поэтому мы наверстаем упущенное здесь и сейчас! — Соларис сместила бронеплиты на спине меха, что взорвались светом радиаторов.

— ВМЕСТЕ... — и когда два голоса стали одним... когда зубы меха сцепились подобно гидравлическому прессу... над первой парой крест-сенсоров «Странника» открылась вторая...

Нефритовый ангел отвлекся на меха-самурая и в ту же секунду крылья его срезал лучевой хлыст амарантовой «Ведьмы». Подбитый ромб-скат спикировал на «Странника», но та лишь ухмыльнулась и возложила руку на ножны, размыкая грави-замки.

— КОГДА-ТО МЫ УВИДЕЛИ ВОЙНУ...

Экклесиарх вбила ногу в металл и разделила горизонт восходом алой луны.

Не успев ощутить ни боли, ни страха, «Ликтор» распался на две половины, что разбились у ног «Вавилона», прошептав свое последнее: прощай.

— В САМЫЙ ПЕРВЫЙ РАЗ... — опустив алый клинок, андроид разомкнула наплечники.

Вой артиллерии врага отсек жилые пласты от небесного шпиля и ударил по меху, но... «Странник» осталась стоять, ибо кровью пред нею расцвел щит гексо-резонанса.

— МЫ НАБЛЮДАЛИ КАК МАТТИАС СЖИГАЕТ НАШ МИР...

Наспинные контуры меха синхронно разомкнулись, выплюнув дюжину стрел... стрел со свободой воли, что резко преломили траекторию и нимбом повисли над лидером.

Армии мертвых предстали двенадцать черно-золотых големов по два с половиной метра высотой... силуэты снабжённых четверками ангельским крыльев экзо-костюмов... апостолы биомеханического самурая с птичьими клювами шлемов - LM-X: «Дискрет-Сплиттеры»...

— МЫ БЫЛИ БЕСПОМОЩНЫМИ... СЛАБЫМИ... — реверберация женского и мужского голосов раскинулась в огненной ночи, ядом проникая в частоты врага.

Казавшиеся рабами «Антрациты» замирали на секунды, промахивались и вносили хаос в полковые ряды... кричали и плакали всё громче и громче, желая сбросить ярмо подчинителя.

— МЫ СБЕЖАЛИ С ПОЛЯ БОЯ... — Экклесиарх провела рукой вдоль улиц, не страшась огня тех, кто иступленной сражался в клетках гнилостной плоти,

— НО ТЕПЕРЬ МЫ ИЗМЕНИЛИСЬ...

И когда двенадцать «Сплиттеров» вспыхнули репульсорами движков, наводя наручные дугатроны класса: «Эпигон» на волны стенающих теней...

Когда стальная поступь «Вавилона» была всё ближе...

— МЫ НАШЛИ ЦЕЛЬ...

Экклесиарх шагнула с края платформы в тот самый момент, когда стрелы апостолов оцетинились тысячей тысяч ударов по морю сигнатур у подножия шпиля небесного.

— НАШЛИ НОВЫЙ ДОМ... — меха влетела прямо в пасть плазменных частиц и метеором рухнула на одну из биотварей, коленом вбив её морду в бетон,

— И БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ЕГО ДО КОНЦА!!!

Меха-самурай размазал насекомое о пол с хрустом расколотых костей, и с колоссальной инерцией сиганул в сторону, хватая дайто обеими руками.

— СМОТРИТЕ ВНИМАТЕЛЬНО...

Второе исчадие разорвало туман на пути к меху, но тотчас распалось на две половины.

— СМОТРИТЕ КАК БЬЮТСЯ МЕХА-ВОЙСКА!!!

Сверкнув четверкой сенсорики, Экклесиарх вбила алое лезвие в город подобно свае и разомкнула крепежи на эфесе, воспев на частоте стихийного грома.

— МЕЖМИРОВОЙ РАСКОЛ!!!

Эспада фиброматерии взвыла пламенной яростью и пробила тектонический заслон.

Сейсмический пульс колоссальной силы и ужаса расколол землю гневом титанов, улицы восстали гейзерами магмы, а врагов подбросило аки сраных кукол из тряпья.

Вспыхнул шестеркой могильных крестов, «Вавилон» смешал длань тахионную со шквалом двенадцати рыцарей и перемолол ряды нежити в пепел частиц.

— АРХОНТ... сектор зачищен... — холодно отрезали два голоса, закинув катану на плечо.

Вальс «Фантомов» и «Ликторов» перекроил ночь нефритом и пурпуром, ракетная дробь альфа-ударов «Проблесков» и «Райр» раскаляла огневой горизонт, а клинки «Сплиттеров» смыкались с иглами вражьей артиллерии, что молила прекратить свой кошмар.

— Штурмовым силам, отступление из отмеченной зоны!!! — и пока подвластные мне капиталы ставали единой стальной стеной, птицы москитов ринулись из зоны удара.

— Не слышат... ОНИ НЕ СЛЫШАТ НАС!!! ОСТАНОВИТЕ ИХ!!! — враг кричал и бился в агонии.

— Наводка прицела: ИНИЦИИРОВАНА... — бионический самурай вбила штыки «юбки» в город, надломив разгонные стволы на спине.

— Расчет на 100%!!! — прокричала Мако, повернувшись ко мне.

— И да завершится погребение... ОГО-О-О-ОНЬ!!!

По бортам «Справедливости» воссияли колья правосудия, и на землю грянул гнев божий.

И перекликнулось волновое орудие каскадом из молний, и призвало оно лезвие ангелов, наделенный силой не сотни, но тысячи солнц, и проводил он клинки тахионные в озоновый барьер, и растерзал он его экспонентой семицветного грома.

Мир померк и утратил свой блеск.

Призраки укрытых облаками гор, отмеченные магмой равнин, и кипящие от тумана моря исчезли будто по щелчку пальцев сотворителя.

Планета стала тенью, а затем, спустя нулевую секунду, над всем и ничем восстали белоснежные сферы... эпитафия для ставших никем... РАЗРЫВЫ ТАХИОННОЙ СТИХИИ.

Прорвав атмосферу, всполохи стали крестами, а кресты - волнами, что пронеслись по горизонтали шахматного поля, оторвав городские пласты от гравитационного якоря с такой силой, что даже «Вавилон» пошатнулся, а «Странник» удержалась на месте лишь благодаря сваям килта.

Экспонента от врывов слилась в резонанс катастрофы, ужасающей силы ветра вырвали с полисы с корнями, разметая неисчислимые осколки прочь от эпицентра волнового рева.

Когда же наступила вторая секунду, на картинный этюд пришли очертания последней молитвы, и разверзся эмпирей своим воздаянием... и приговорил он ушедших к исчезновению, преподнеся им свои прощальные дары - ПУСТЫЕ ОТЗВУКИ ЗАБВЕНИЯ.

Сферы по десять километров каждая схлопнулись в неминуемом коллапсе, материя внутри прошла дезинтеграцию и образовала область абсолютного ничто.

Волей энтропии апокалипсиса машины и мехи, поезда и индустриальные массивы буквально катапультировало внутрь центрального кратера, схлопнув металл с плотью, а судьбы с отчаянием.

Стальные ангелы просто забыли о битве, выжимая максимум наперекор буре.

И тут раздался третий щелчок.

Пелена ангельского света пала, оставив себя лишь срезанные черты некогда громадных скал, голую землю и новорожденные водопады магмы.

Целый континент стал пустыней, а гравиполитен и тоннели в пользовании врага исчезли.

— БАБАХ!!! Точнее... кхм! Все живое в зоне поражения ликвидировано! — Мако неотрывно наблюдала за тем, как ошметки армии мертвых пытаются перегруппироваться.

— Беспольные... бессмысленные... НЕ ИМЕЮЩИЕ ЦЕЛИ... СДОХНИТЕ!!! НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ИСПОЛНЯТЬ ПРЕДНАЧЕРТАННОЕ!!! НЕ МЕШАЙТЕ!!! Убейте меня... — живая гора пробилась плиты подземного города, извергая из штыков новых юнитов, что ринулись к нам через пустыню...

— Архонт, может нам не стоит полностью полагаться на «Триллиум»? Прямой удар по этой... штуке... — Доцент оскалился от пси-фонации.

— Беспольен... — мои слова заставили комбатантов погрузиться в смятение,

— Пока мы будем пытаться найти и подбить ядро, «Халцедон» ускользнет...

— И пуф! Прощай цветочек! Прощайте гражданские! В рыбалке главное - подсечь в нужный момент! — Томас погрозил публике пальцем, становясь подле меня.

— Поэтому... сам не верю, что говорю подобное, но... просто доверьтесь Саманте...

На планете начало светать.

Лучи синих гигантов падали на ошметки гигаполиса, пробивались сквозь мглу от трупов биомехов и направляли ходячую крепость к демону, что стоял под и над горизонтом.

— Ну, что?! Как тебе наша наука, император говна?! — меха Саманты ускорила,

— Аха-ХА-ХА!!! Как ж я люблю свою работу!!!

Судя под данным, главный калибр «Вавилона» прошел две трети зарядки, переливаясь разьедающим кромку имплантов инфра-цветом.

— Не расслабляйся, вредина... МЫ ЕЩЕ ДАЖЕ НЕ РАЗМЯЛИСЬ... — вырвав гравитационные иглы из плавленного асфальта, Экклесиарх воспарила в паре метрах над землей

Плеяда из «Сплиттерами» двинулась следом за лидером.

— Полностью согласен, я еще и пяток вражин не подбил! — «Апофис»... нет...

Вирус «Изоморфов» заковал корабль Эрдмана в черный словно уголь бионический доспех, меж изогнутых стыков которого пульсировал серо-синий цвет.

Отныне и навеки он и двое его братьев по смыслу откликались на имена: «Апофис-Клэймор» и «Нагинаты-Пенумбра» - опаленные пламенем големы, на которых отпечатались гербы принадлежности к стороне правосудия - гербы «Хранителей Бездны».

Бескрылые стрелы-штурмовики Прайда и Инглиша вышли из маскировки и встали по обе стороны от повисшего над «Вавилоном» корвета, дожидаясь подхода врага.

— Мог бы хоть иногда вести себя серьёзно... — едва слышно пробурчал Инглиш.

— Ничего ты не понимаешь, я серьезен всегда! — Эрдман даже сейчас сшивал повреждения отступивших в тыл кораблей.

— Хватит засерать частоту!!! Полудурки... — Прайд рокировал их шеренги каждую секунду.

— А вот когда наш меха-самурай пиздела...

— ... — четыре сенсора «Странника» гневно сфокусировались на «Апофисе»,

— Противник близко... МЫ ДОЛЖНЫ ВЫЙТИ НА ПЕРЕХВАТ... — сквозь пелену раскаленного воздуха, Экклесиарх узрела берег чернильного моря... берег, что неумолимо приближался,

— Приказ подтверждён?! — самурай стиснула катану обеими руками.

— Подтверждён! — пока шел наземный бой, я все сильнее ощущал невероятную усталость, изо всех сил сражаясь на собственном... призрачном поле боя.

Но сколь бы сильно ниспосланная Маттиасом тварь не желала нас уничтожить, «Проблески» и «Райры», «Фантомы» и «Ведьма», «Нагинаты» и «Апофис», «Странник» и «Сплиттеры», а

также стоявшая за ними тень ненавистной богом башни срать хотели на волю апокалипсиса, ибо для Хранителей существовал лишь один путеводный голос... ОДНА КЛЯТВА И ОДИН КОРОЛЬ...

— Уф! Походу, пришло время хряпнуть еще по стопке! Вы как, господамы?! Готовы к следующему раунду?! — Эрдман смахнул со лба капельки пота.

— ГОТОВЫ!!! — отозвались сотни черных рыцарей.

И когда горизонт оскалился лучами мертвого легиона, Хранители ответили ему раскаленным добела пламенем, вступая в новую схватку с теми, кого обещали спасти...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654403>